

Марк Белоколоцкий
ДОМОЙ

18+

Марк Белоколоцкий
Домой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Белоколоцкий М.

Домой / М. Белоколоцкий — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пустой, холодный и пугающий мир, в котором все вокруг чужие. Как отыскать в нём дорогу домой?

© Белоколоцкий М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Марк Белоколоцкий

Домой

Я сладко дремал на полу возле батареи, когда вдруг сквозь сон уловил голос Хозяина. Машинально приподнял ухо, чтобы прислушаться: уже через мгновение стало ясно – Хозяин звал меня к себе. Меня ещё не отпускали тёплые сны о чём-то вкусном, и от них было так уютно, что выходить на улицу в холод совсем не хотелось. Но я не мог ослушаться: Хозяин ведь всегда знал, как правильно. Я не спеша поднялся и потопал к нему. Увидел, как он распутывает поводок – хотя и без того уже было понятно, что мы собираемся гулять. Я сел у Хозяина в ноги и дал надеть на себя ошейник. Он застегнул его непривычно туго, так, что шею больно сдавило. Я кашлянул, но Хозяин не обратил на это внимания – вместо этого надел на себя ботинки и куртку, и мы тут же вышли на улицу.

В морду сразу же врезался поток холодного ветра. Нагретый у батареи, я поёжился и поднял голову, как бы спросив у Хозяина: «Мы точно будем сейчас гулять?» Он никак не ответил, просто пошёл вперёд. Я за ним. Дорожка за ночь заледенела, так что я старался, наступая лапами на землю, тут же отдёргивать их обратно, чтобы они не примерзали. От такой неуклюжей походки лапы стали разъезжаться, и в конце концов я ударился носом об лёд. Но Хозяин и не думал останавливаться, а наоборот шёл всё быстрее. Мы двигались почему-то не к калитке, как обычно, а в другую сторону – к гаражу. Ворота открылись, машина неожиданно пикинула, отчего я вздрогнул, а Хозяин открыл одну из дверей и указал мне взглядом залезать внутрь. Я запрыгнул и устроился на холодном резиновом коврик. Хозяин закрыл за мной дверцу, и я перестал его видеть. Через какое-то время он появился из дверцы с другой стороны и уселся в кресло за рулём. Потом всё вокруг загудело, и мы поехали.

До этого Хозяин возил меня на своей машине, только когда я плохо себя чувствовал: мы ездили в странное место, где мне делали уколы. Но сейчас у меня совсем ничего не болело, поэтому я удивлённо смотрел на Хозяина, ожидая, что он это заметит. Он не замечал. Я долго не мог успокоиться и елозил по коврику, продолжая пристально глядеть Хозяину прямо в глаза. Но ничего в ответ. Тогда я рявкнул. Он на секунду посмотрел в мою сторону и тут же убрал взгляд. От этого мне стало жутко: раньше он так себя не вёл.

Дорога укачивала, и, хотя глаза у меня уже стали слипаться, заснуть всё равно не получалось из-за тревожного ощущения, сидящего где-то в животе. Время тянулось, и за окном становилось всё темнее. Я стал думать о Доме и о тёплой батарее, рядом с которой мне нравилось спать.

Хозяин впервые привёл меня в Дом, когда я был совсем маленьким, и с тех пор я жил там вместе с ним и его семьёй. В Доме всегда вкусно пахло и всё вокруг казалось таким родным и безопасным, что хотелось просто расслабиться, лежать кверху пузом и ничего больше не делать. Впрочем, я не всё время бездельничал: иногда мы с Хозяином ходили на охоту.

На охоте у меня часто получалось приносить пользу. В удачные дни мне удавалось учуять по запаху какую-нибудь птицу, выследить её, приблизиться, замереть перед ней в стойке, а потом неожиданно выпрыгнуть, чтобы она от испуга взлетела, и тогда Хозяин стрелял в неё из ружья, а я уже подбегал к упавшему телу и приносил его обратно в зубах. Один раз у меня даже получилось поймать птицу самому: она не успела вовремя взлететь, и я в прыжке схватил её одновременно и передними лапами, и зубами. Хозяин тогда был очень мной доволен. Когда мы вернулись домой, он дал мне что-то очень вкусное и даже разрешил на время перетащить миску с её обычного места на моё любимое – у батареи.

Вдруг мне в голову пришла приятная мысль: а может быть, Хозяин и сейчас решил поехать на охоту? Я попытался взглянуть в черноту за окном: кажется, там и правда мелькали уже знакомые мне верхушки деревьев. От этой мысли я тут же успокоился. Пусть раньше мы

всегда ходили на охоту пешком, ведь лес был совсем недалеко от нашего Дома, но, наверное, в этот раз Хозяин решил поохотиться в другом месте. Я облегчённо выдохнул и устроился поудобнее, чтобы подремать в дороге. Но только мои глаза окончательно слиплись и я клюнул носом, как машина остановилась.

Внезапно наступившую тишину нарушил скрежет открывающейся Хозяином дверцы и хлопок, с которым он закрыл её за собой. Спустя некоторое время он открыл дверь с моей стороны, и я понял, что пора вылезать.

Я выпрыгнул из машины в груды снега. Мне показалось, что тут было ещё холоднее, чем рядом с Домом. Я отряхнулся и огляделся по сторонам: мы и правда приехали в лес, но эта его часть совсем не была мне знакома. В тишине время от времени раздавались непонятные шорохи и стуки. В глаза бросились отпечатавшиеся на снегу следы какого-то странного зверя, и я удивлённо стал к ним принюхиваться. Запах был совсем слабый. Я немного потоптался вокруг следов, но понять, кому они принадлежали, у меня так и не вышло. Тогда я обернулся, чтобы посмотреть на Хозяина, и...

Хлопок. Дверца закрылась, и машина поехала. Я бросился за ней.

Ничего не понимая, я нёсся и с трудом успевал набирать воздух. В лапах запутывался поводок, я постоянно спотыкался, но всё равно продолжал бежать. В груди и в животе всё пронизывал ледяной воздух, от которого становилось больно, будто меня кололи внутри чем-то острым. Я бежал изо всех сил и старался не сводить глаз с машины, хоть всё вокруг бешено прыгало. А потом мир стал сливаться в одно синее пятно.

У меня закончились силы. Я свалился на землю и стал просто дышать. Не чувствовал даже холода снега: внутри меня всё будто горело. Я поднял глаза: от машины оставались лишь два маленьких огонька где-то вдалеке, а вскоре исчезли и они.

Мысли в голове заметались, как бешеные. Что случилось? Почему Хозяин оставил меня? Что я сделал не так? За что? Что мне теперь делать? Куда бежать?

Отдышавшись, я поднялся на ноги и поплёлся вперёд по дороге. Она была пуста, а вокруг были только тёмные стены из деревьев. Я не мог думать ни о чём, кроме Хозяина. В чём я провинился? Неужели он за что-то обиделся или разозлился на меня?

Мысли прервали вновь возникшие откуда-то из глубины леса странные звуки. Белка прыгает с ветки на ветку? Или птица хлопает крыльями? Или...

Новая волна страха набросилась на меня, словно хищник, и я побежал. Бежал долго, пока снова не выбился из сил. Вновь лёг на дорогу. Несмотря на снег, я как-то умудрился стереть себе все лапы, но боль заметил лишь сейчас. От отчаяния заскулил.

Спустя какое-то время вдалеке завиднелся свет. Он становился постепенно всё ярче и ярче, и я понял, что ко мне приближается машина. Я подскочил и замер в ожидании. Когда машина подъехала совсем близко, мне пришлось отбежать к обочине, ведь она и не собиралась останавливаться. Когда машина проезжала мимо меня, я внимательно к ней пригляделся: это был кто-то чужой.

Мне захотелось взвыть. Я даже напряг для этого язык и горло, но у меня ничего не получилось, кроме глухого кашля. Немного ещё пометавшись на месте, я поплёлся дальше по дороге, не переставая думать о Хозяине.

Через какое-то время вокруг дороги на смену деревьям стали появляться дома. Сначала небольшие, а потом и высоченные, даже выше нашего Дома. Я решил пойти в их сторону, надеясь отыскать там путь Домой.

Ветер усилился, и вскоре пошёл снег, так что мне в морду стали впиваться снежно-ледяные стаи, из-за которых почти ничего не было видно. Когда пробираться через этот поток стало совсем тяжело, я остановился и осмотрелся по сторонам. Справа от себя я разглядел высокий белый холм. С одной его стороны был крутой обледенелый склон, а с другой, более пологий, – заснеженная тропинка, по которой можно было взобраться, если ухитриться. Мне в голову

пришла мысль залезть туда и посмотреть на город сверху: может быть, так у меня получилось бы найти дорогу Домой.

Я немного переждал метель и, когда она поуспокоилась, полез через сугробы к холму. Идти до него оказалось дольше и труднее, чем я думал. Сугробы намело такие высокие, что перебирать через них лапами было очень тяжело, будто я плыл в густом и холодном киселе.

Дойдя наконец до холма, я начал взбираться вверх по тропинке. Поднимаясь, заметил, что стало уже светать: над вершиной холма показалось уже почти утреннее серое небо.

Когда я оказался на вершине, уже совсем рассвело. Я подошёл ближе к краю. Передо мной раскинулся город с его кучей домов – больших и маленьких, серых и цветных... Но чужих. Я не видел среди них Дома.

Перед глазами вдруг возникло лицо Хозяина, ласково чешущего меня за ухом. Мне на мгновение так захотелось подойти к нему ближе и лизнуть его руку, что я машинально сделал шаг вперёд, и...

Соскочил с обрыва. Попытался зацепиться когтями за обледенелый склон, но удержаться не получилось. Меня стремительно тащило куда-то вниз. А потом стало темно.

Я проснулся. Как обычно, подскочив.

Отдышался. Посмотрел на стену: трещина на обоях за ночь разошлась ещё на пару сантиметров.

Вот уже несколько месяцев мне постоянно снится один и тот же сон, в котором я видел всё глазами собаки, причём с каждым разом этот сон обрастал всё новыми подробностями. Но неизменно он заканчивался падением с обрыва, от которого я всегда просыпался.

Немного отойдя от испуга, я почувствовал, что за ночь очень замёрз: несмотря на то, что я приноровился к здешнему холоду и по квартире ходил и даже спал уже только в уличной одежде, ночи теперь стали слишком холодными, так что это больше не спасало.

Засунув руку под кровать, я нашупал там телефон и поднял его, посмотрел на экран – 6:58. До подъёма оставалось чуть больше часа, пытаться заснуть уже не было смысла.

Поёживаясь, я вылез из постели и подошёл к окну. Рука машинально коснулась батареи – всё такая же холодная. За всё то время, что я здесь жил, она ни разу толком не нагревалась.

За окном было ещё темно, но в свете фонарей можно было разглядеть укутанных во всё чёрное людей, торопливо шагающих по нечищеным дорогам.

Я отошёл от окна и направился на кухню. По утрам меня всегда тошнило, поэтому есть не стал – только выпил воды.

Очень быстро собрался и пошёл к выходу – здесь меня ничего не держало.

В подъезде столкнулся с соседкой, странной женщиной лет пятидесяти, в любую погоду носящей огромную красную шляпу. Когда-то она приютила в подъезде семейство кошек и поселила его в картонной коробке на лестничном пролёте между первым и вторым этажами. И вот сейчас она, как и обычно, распевно, с совершенно идиотским выражением, вела беседу с несчастными животными.

– Вы хотите мне сказать, что вы голодны? Да, Маркиза? А не пробовали ли вы достать себе пропитание честным трудом? Как говорил ещё покойный Владимир Ильич Ленин, кто не работает, тот не ест! Царствие ему небесное! – она перекрестилась, а, заметив проходящего мимо меня, посмотрела с вызовом, будто ожидая какой-то реакции.

Я постарался сделать вид, что настолько погружён в мысли, что вообще никого не заметил. Она ещё тараторила то ли мне вслед, то ли своим кошкам что-то про профсоюзы и трудовую повинность, а я, не останавливаясь ни на секунду, дошёл до двери, открыл её и вышел на улицу.

Холодный дух поздней осени тут же охватил с ног до головы. Я выдохнул и посмотрел на клубок пара, вылетевший изо рта. В тусклом свете фонаря он быстро затерялся.

Я неохотно пошёл вперёд. Сегодня нужно было идти на работу – ужасно не хотелось, но я, как обычно, себя заставил. Времени до начала рабочего дня оставалось ещё много, поэтому решил пойти пешком.

Я не мог ходить по улицам в людное время – при виде толпы мне всегда хотелось убежать и закрыться в каком-нибудь укромном и тёмном месте. Но сейчас, перед рассветом, шагающих фигур вокруг было совсем немного, тем более в темноте я не мог различать их лица, что также помогало воспринимать окружающих как нечто безликое и не такое враждебное.

Утренний город, освещаемый лишь работающими через раз фонарями и иногда проезжающими в разные стороны усталыми машинами, неохотно и медленно копошился. Я механически шёл вперёд и думал о чём-то настолько неопределённом, что эти мысли невозможно было уловить уже через мгновение после того, как они промелькнули в голове.

Когда начало светать, я поднял голову на небо. Сразу же во мне оживились воспоминания из раннего детства.

Утро. Рассвет. Выпал первый снег, и папа везёт меня на санках в детский сад. Кажется, будто светло-серое небо тает и распадается на тысячи снежинок, которые потом падают на землю и мне на щёки. Мир кажется ещё, хоть и неизвестным, но безопасным и даже каким-то интересным.

Я насильно оборвал в себе эти воспоминания. Знал, что, если этого не сделать, то они захватили бы меня и я погряз бы в этих мыслях, как в густом, тёмном и тёплом болоте, и не смог бы ещё долго собраться ни для чего.

Так что я специально сосредоточил всё внимание на том, чтобы просто идти и смотреть на дорогу. Череду плиток двух цветов – серого и грязно-бардового – завораживала: я как-то машинально старался не наступать на пересечения между ними, а когда всё-таки наступал, то будто бы чувствовал эти пересечения ступнями сквозь подошвы. Когда плитка сменилась асфальтом, я снова взглянул выше: впереди за домами показалась огромная, сверкающая всем своим безвкусием вывеска «ГУЛЛИВЕР». Я на мгновение остановился от нахлынувших тошнотворных ассоциаций, но потом взял себя в руки и после очередного усилия всё-таки продолжил идти.

Спустя пару минут я оказался у входа в это тёмно-коричневое здание с зеркальными, чуть синеватыми стёклами, поразительно мутно отражающими небо. Чуть поодаль стоял огромный пластмассовый мужик в шляпе, при виде которого часто от испуга плакали дети. С привлечением покупателей эта несуразная громадина, очевидно, не справлялась, но это, видимо, никого не волновало.

Поднимаясь по ступенькам ко входным дверям, я подумал о том, что, если сейчас не купить какой-нибудь еды, то к концу дня у меня опять помутнеет в глазах и закончатся силы. Поэтому, миновав со скрипом раздвинувшиеся автоматические двери, я направился в супермаркет, вывеска которого истерично мигала, не давая посетителям прямо с порога шанса быть незамеченной.

В супермаркете всегда горел ужасно яркий свет, будто бы бьющий каждую секунду по глазам. Заходя, я достал из рюкзака солнечные очки и надел их, стараясь не обращать внимания на тарасившегося на меня охранника. Несмотря на то, что торговый центр только открылся, в супермаркете было уже полно людей. Я старался идти, прижимаясь к стенке, чтобы никак с ними не контактировать.

Супермаркет мне всегда напоминал странный лабиринт, который как будто облили откуда-то сверху сразу всеми красками одновременно. Череду пёстрых упаковок поднималась с нижних полок всё выше к ярко-красным табличкам, кричащим о скидках и супер-предло-

жениях – от всего этого рябило в глазах. Очки всё же немного помогали, так что в этот раз я старался не сбиваться с мысли и не забывать, зачем сюда пришёл.

Когда я свернул из очередного витринного коридора к боковой полке с хлебом, то увидел двигающуюся мне навстречу женщину в ярко-рыжей шубе и плетущуюся где-то вокруг её ног девочку. Женщина шла быстро, но при этом непрерывно смотря в одну точку. Вдруг она остановилась и совершенно отрешённо спросила у девочки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.